

непосредственного руководителя, а также объективность принятия решения о возможности заключения досудебного соглашения о сотрудничестве и будет соответствовать роли и месту прокурора в системе уголовного судопроизводства.

Примечания

¹ Федеральный закон от 29.06.2009 г. № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2009. № 26. Ст. 3139.

² Додонов В.Н., Крутских В.Е. Прокуратура в России и за рубежом. Сравнительное исследование / под ред. С.И. Герасимова. М.: НОРМА, 2001. С. 38

³ См.: Постановление Верховного Совета РСФСР от 24.10.1991 г. № 1801 «О концепции судебной реформы» // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1991. № 44. Ст.1435.

*Л.М. Лукьянова**

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ СУДОПРОИЗВОДСТВА ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

Федеральным законом РФ от 29 июня 2009 года № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» раздел X Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации «Особый порядок судебного разбирательства» дополнен главой 40.1 «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве». Следует сразу отметить, что по содержанию глава 40.1 значительно шире ее названия, поскольку нормы этой главы регламентируют не только порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, но и почти все вопросы по порядку заключения соглашения в ходе досудебного производства. Внесены изменения и в некоторые иные нормы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и в главу 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующую правила назначения наказания (в дальнейшем – УПК РФ и УК РФ).

По общему правилу уголовные дела рассматриваются в судебном заседании с обязательным исследованием доказательств, а обвинительный

* © Лукьянова Л.М., 2010

Лукьянова Любовь Михайловна – судья Ульяновского областного суда (в отставке), кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Ульяновского государственного университета

приговор может быть постановлен лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств. В описательно-мотивировочной части приговора содержится описание преступного деяния, признанного судом доказанным, и излагаются доказательства, на которых основаны выводы суда о виновности подсудимого, что позволяет вышестоящим судебным инстанциям проверить обоснованность приговора.

Исключением из этого правила была глава 40 УПК РФ, предусматривающая возможность рассмотрения дела в особом, упрощенном порядке, без исследования доказательств, при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением и при соблюдении определенных условий. Данное исключение в теории и на практике признавалось разумным, основанным на базе единых процессуальных гарантий и принципов уголовного судопроизводства. Вместе с тем в публикациях по вопросам применения особого порядка рассмотрения уголовных дел отмечалось, что произошедшее расширение категорий преступлений, рассматриваемых в особом порядке, нельзя признать социально и научно обоснованным. Предлагалось на законодательном уровне вернуться к ограничению категории таких дел до преступлений, не являющихся тяжкими, как это имело место первоначально при принятии УПК РФ в 2001 году. При этом справедливо отмечалось, что рассмотрение в упрощенном порядке уголовных дел о тяжких преступлениях может создать угрозу более важным интересам личности, общества, государства, а также назначению уголовного судопроизводства, сформулированному в ст. 6 УПК РФ¹.

Федеральный закон РФ от 29 июня 2009 года № 141-ФЗ, допускающий возможность рассмотрения в упрощенном порядке дел не только о тяжких, но и особо тяжких преступлениях, свидетельствует о развитии законодательства в ином направлении.

При анализе норм нового закона в системной связи с иными нормами УК РФ и УПК РФ трудно дать однозначную оценку этому закону. Еще сложнее представить механизм реализации этих норм на практике, поскольку возникают вопросы, на которые в законе нет ответа.

В соответствии с п. 61 ст. 5 УПК РФ, который введен новым законом, досудебное соглашение о сотрудничестве заключают сторона обвинения и сторона защиты. К стороне обвинения, как известно, относится и потерпевший. В ч. 7 ст. 317.7 УПК РФ сказано, что судебное заседание и постановление приговора в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, проводятся в порядке, установленном ст. 316 УПК РФ, с учетом требований настоящей статьи.

Статья 316 УПК РФ, регламентирующая порядок проведения судебного заседания и постановление приговора при согласии подсудимого с предъявленным обвинением, предусматривает выяснение судом у потерпевшего отношения к ходатайству подсудимого о рассмотрении дела в особом порядке. При возражении потерпевшего против постановления приговора без проведения судебного разбирательства судья выносит постановление о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке (ч. 6 ст. 316 УПК РФ). Хотя в ст. 317.7 УПК РФ ничего не сказано о необходимости выяснения мнения потерпевшего по заявленному обвиняемым ходатайству и его значении для принятия решения о возможности рассмотрения дела в особом порядке, но мнение потерпевшего должно выясняться и учитываться и в этом случае. Это будет соответствовать международным нормам, в соответствии с которыми жертвам преступлений должна обеспечиваться возможность изложения своего мнения на соответствующих этапах судебного разбирательства в тех случаях, когда затрагиваются их личные интересы, и Конституции РФ, согласно ст. 52 которой государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию. Решение вопроса о рассмотрении дела в особом порядке при заключении соглашения о сотрудничестве без учета позиции потерпевшего означало бы предоставление неравных процессуальных возможностей по отстаиванию своих прав и законных интересов. И было бы просто нелогично в одном случае (при согласии подсудимого с предъявленным обвинением) ставить решение вопроса о рассмотрении дела в особом порядке в зависимость от мнения потерпевшего, а в другом — при заключении соглашения о сотрудничестве это мнение не учитывать.

Право заключения с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве законом предоставлено прокурору (ч. 5 ст. 21 УПК РФ).

Ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве подается подозреваемым или обвиняемым на имя прокурора через следователя. Следователь направляет ходатайство прокурору вместе с мотивированным постановлением о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве либо выносит постановление об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Постановление о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве должно быть согласовано с руководителем следственного органа, а постановление об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве может быть обжаловано руководителю следственного органа (ст. 317.1 УПК РФ).

Таким образом, если следователем отказано в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, то прокурору об этом не сообщается. При признании руководителем следственного органа жалобы на данное постановление необоснованной или при отсутствии жалобы постановление следователя является окончательным решением по заявленному ходатайству о заключении соглашения о сотрудничестве, что противоречит требованиям ч. 5 ст. 21 УПК РФ. Кроме того, из названия ст. 317.1 УПК РФ следует, что эта норма посвящена порядку заявления ходатайства о заключении соглашения о сотрудничестве, и наделение этой нормой следователя правом принятия на данном этапе окончательного решения об отказе в удовлетворении ходатайства, поданного на имя прокурора, непонятно. Основания принятия такого решения законом не установлены.

Представляется, что заявленное подозреваемым или обвиняемым ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве в любом случае должно быть направлено прокурору, которому предоставлено право рассмотрения ходатайства по существу и принятия соответствующего решения (ст. 317.2 УПК РФ).

Свою позицию по заявленному ходатайству следователь имеет возможность высказать прокурору, поскольку ходатайство о заключении соглашения о сотрудничестве рассматривается прокурором с участием следователя (ч. 1 ст. 317.2 УПК РФ). Кроме того, постановление прокурора об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении соглашения о сотрудничестве может быть обжаловано следователем вышестоящему прокурору (ч. 2 ст. 317.2 УПК РФ).

Новым законом ч. 1 ст. 154 УПК РФ дополнена пунктом 4: следователь наделен правом выделения в отдельное производство уголовного дела в отношении подозреваемого или обвиняемого, с которым прокурором заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. Однако такое выделение допустимо, если это не отразится на всесторонности и объективности предварительного расследования и разрешения уголовного дела (ч. 2 ст. 154 УПК РФ). В.П. Смирнов в связи с этим отмечает, что в подобных случаях для обеспечения безопасности подозреваемого или обвиняемого, с которым заключено соглашение о сотрудничестве, вместо выделения дела в отдельное производство должны быть применены меры безопасности, предусмотренные УПК РФ и ст. 6 Федерального закона от 20 августа 2004 года № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»².

Но здесь возникает вопрос о возможности рассмотрения дела по правилам главы 40.1 УПК РФ, то есть в упрощенном порядке.

Предмет досудебного соглашения о сотрудничестве определен п. 61 ст. 5 УПК РФ — это условия ответственности подозреваемого или обви-

няемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения. В ст. 317.3 УПК РФ сказано о действиях, которые подозреваемый или обвиняемый обязуется совершить при выполнении указанных в соглашении о сотрудничестве обязательств, а также смягчающих обстоятельствах и нормах уголовного законодательства, которые могут быть применены в отношении подозреваемого или обвиняемого при соблюдении им условий и выполнении обязательств, указанных в соглашении о сотрудничестве.

Но условия ответственности и правила назначения наказания определены законом: ч. 2 и ч. 4 ст. 62 УК РФ. Следовательно, в досудебном соглашении о сотрудничестве устанавливаются обязательства только для подозреваемого или обвиняемого, а правила назначения наказания установлены законом, и должностные лица со стороны обвинения не могут их изменить, а могут лишь разъяснить закон. Более того, даже при выполнении подозреваемым или обвиняемым установленных соглашением обязательств и наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, правило о назначении не более половины максимального срока или размера наиболее строгого наказания не действует, если имеется отягчающее наказание обстоятельство. При заключении соглашения на первоначальном этапе расследования вопрос о наличии или отсутствии отягчающего обстоятельства может быть еще не исследован.

В связи с этим возникает вопрос о «выгодности» заключения соглашения о сотрудничестве для обвиняемого, к тому же гарантии, что выполнение обвиняемым своих обязательств будет учтено при назначении наказания, отсутствуют³.

Ограничение верхнего предела максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, так же как и освобождение подсудимого от обязанности возмещения процессуальных издержек, — это те благоприятные последствия, которые установлены законом для лица, в отношении которого дело рассматривается в особом, упрощенном порядке (ч. 7 и ч. 10 ст. 316 УПК РФ). Эти правила применяются при назначении наказания лицу, заключившему досудебное соглашение о сотрудничестве, в отношении которого дело рассматривается по правилам гл. 40.1 УПК РФ. Но этот вопрос нуждается в более четком правовом регулировании, особенно применительно к ситуации, когда соответствующей статьей Особенной части УК РФ предусмотрены пожизненное лишение свободы или смертная казнь.

Пределы обжалования приговора, постановленного в особом порядке, установлены ст. 317 УПК РФ: приговор, постановленный в соответствии со ст. 316 настоящего Кодекса, не может быть обжалован в апелляционном и кассационном порядке по основанию, предусмотренному

п. 1 ст. 379 настоящего Кодекса. Хотя в главе 40.1 УК РФ отсутствует ссылка на ст. 317 УПК РФ, но поскольку при заключении соглашения о сотрудничестве дело рассматривается в упрощенном порядке и приговор постановляется по правилам ст. 316 УПК РФ, то и этот приговор не может быть обжалован по данному основанию.

При этом следует отметить, что приговор, постановленный в особом порядке, не может быть обжалован по указанному основанию и в порядке надзора по той же причине: невозможности проверить приговор с точки зрения его обоснованности. Поэтому нельзя согласиться с разъяснением Верховного Суда РФ о том, что «вступившие в законную силу приговор, определение, постановление суда по делу, рассмотренному в особом порядке, могут быть обжалованы в надзорном порядке без каких-либо ограничений, поскольку уголовно-процессуальный закон (ст. 317 УПК) такого запрета не содержит»⁴.

Отсутствие в законе прямого запрета обжаловать по указанному основанию приговор, постановленный без проведения судебного разбирательства в общем порядке, можно объяснить только техническими издержками законодателя.

Не понятен механизм действия правила о возможности пересмотра приговора, если после назначения подсудимому наказания в соответствии с положениями главы 40.1 УПК РФ будет обнаружено, что подсудимый умышленно сообщил ложные сведения или умышленно скрыл от следствия какие-либо существенные сведения. Не ясно, почему только в порядке, установленном разделом XV УПК РФ, поскольку это обстоятельство может быть обнаружено и до вступления приговора в законную силу. Кроме того, в этом случае необходимы изменения правил, устанавливающих основания и порядок пересмотра вступивших в законную силу решений по уголовному делу.

На основании изложенного можно сделать вывод, что нормы УПК РФ, регламентирующие судопроизводство при заключении с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве, далеки от совершенства.

Введение института досудебного соглашения о сотрудничестве направлено на повышение эффективности расследования тяжких и особо тяжких преступлений. И в этом его достоинство. Безусловно, что поведение лиц, изъявивших желание сотрудничать со следствием, необходимо учитывать при назначении наказания. Однако тенденция развития законодательства по пути упрощения судебного порядка рассмотрения уголовных дел и возможность рассмотрения в таком упрощенном порядке уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве вызывают опасение.

Примечания

¹ См.: Верин В.П., Толкаченко А.А. Междисциплинарность особого порядка судебного разбирательства уголовных дел // Уголовный процесс. 2009. № 5. С. 4–5.

² См.: Смирнов А.В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовный процесс. 2009. № 10. С. 11.

³ См.: Звечаровский И.Э. Юридическая природа института досудебного соглашения о сотрудничестве // Законность. 2009. № 9. С. 15.

⁴ Пункт 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 60 от 5 декабря 2006 года «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел».

*В.Л. Григорян**

ПРАВОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ЗАЩИТЫ ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ПОМОЩИ СПЕЦИАЛИСТА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Принятый в 2001 году УПК РФ далеко не случайно назначением современного российского уголовного процесса считает не только защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, но и защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Во многом именно необходимостью реализации этого аспекта назначения уголовного судопроизводства объективно обусловлена возрастающая роль в нем адвоката – защитника лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование. По сравнению с УПК РСФСР, в УПК РФ усилены и развиты процессуальные возможности стороны защиты. В частности, расширен круг оснований, обуславливающих обязательное участие защитника: законодатель однозначно определил, что участие адвоката-защитника обязательно по всем уголовным делам, если подозреваемый, обвиняемый не отказался от него (п. 1 ч. 1 ст. 51 УПК). Защитник наделен правом собирать и представлять доказательства (п. 2 ч. 1 ст. 53 УПК) путем получения предметов, документов и иных сведений, опроса лиц с их согласия, истребования справок, характеристик и иных документов из организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии (ч. 3 ст. 86 УПК), а также правом привлекать специалиста (п. 3 ч. 1 ст. 53 УПК); заявлять ходатайства об исключении из перечня доказательств, предъявляемых в судебном разбирательстве, любого доказательства, не обладающего признаком допустимости (ч. 1

* © Григорян В.Л., 2010

Григорян Ваган Леонович – аспирант, преподаватель кафедры уголовного процесса Саратовской государственной академии права